

II. ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ

<https://doi.org/10.21638/2226-5260-2019-8-1-261-266>

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ СТАТЬИ *Н. ГАРТМАНА* «СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ И СМЫСЛОСУЩЕСТВЛЕНИЕ»*

АНТОН ФОМИН

Кандидат философских наук, доцент.
МГУ имени М. В. Ломоносова, Философский факультет.
119991 Москва, Россия.
E-mail: ontol@philos.msu.ru

АЛЕКСАНДР ФРОЛОВ

Кандидат философских наук, старший преподаватель.
МГУ имени М. В. Ломоносова, Философский факультет.
119991 Москва, Россия.
E-mail: alloff2008@yandex.ru

Статья Николая Гартмана посвящена проблеме смысла в ее истории и актуальном (на момент публикации) состоянии. Гартман обращается к проблеме смысла именно в 30-е годы, когда сам дух времени способствовал подобным размышлениям, ведь неслучайно в это десятилетие стали популярны разного рода экзистенциальные трактовки смысла человеческой жизни. В свою очередь, Гартман развивает своего рода метафизику смысла. Он заново перетолковывает построения классической метафизики (начиная с Платона), соотнося категорию смысла с такими традиционными метафизическими категориями, как «идея», «мировой Ум», «Единое», «Бог»,

* Материал подготовлен в рамках деятельности ведущей научной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

The research was conducted within the framework of the leading scientific school of Lomonosov Moscow State University “Transformations of culture, society and history: philosophical and theoretical understanding.”

© ANTON FOMIN, ALEXANDER FROLOV, 2019

«субстанция», «дух», «абсолют». Кроме того, к историческому обзору немецкий философ при-
соединяет собственные соображения и выводы. Статья состоит из шести разделов. В разде-
ле I содержится постановка проблемы; в разделе II обрисовываются основные черты античной
(Платон, Аристотель, Стоя, неоплатонизм) и средневековой метафизики смысла; в разделе III
Гартман останавливается на метафизике смысла Нового времени с акцентом на немецкой клас-
сической философии (Кант, Фихте, Шеллинг и особенно Гегель). В разделе IV он переходит
к рассмотрению проблемы смысла в современном философском контексте (его интересуют
в этой связи Ницше и философия ценностей), стараясь вместе с тем строго разграничить по-
нятия смысла, ценности и цели. В разделе V делаются выводы из проведенного историческо-
го обзора и осуществленной следом экспликации понятий; в этой части Гартман предлагает
собственное решение проблемы смысла. Наконец, в разделе VI проблема смысла трактуется
в перспективе философии истории.

Ключевые слова: Смысл, ценность, значимость, смыслополагание, смыслоосуществление, мета-
физика, философия ценностей.

ANTON FOMIN

PhD in Philosophy, Associate Professor.
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy.
119991 Moscow, Russia.
E-mail: ontol@philos.msu.ru

ALEXANDER FROLOV

PhD in Philosophy, Senior Lecturer.
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy.
119991 Moscow, Russia.
E-mail: alloff2008@yandex.ru

THE PREFACE TO THE TRANSLATION OF N. HARTMANN'S ARTICLE "SENSE-GIVING AND SENSE-FULLFILMENT"

The article by Nikolai Hartmann is devoted to the problem of sense both in its history and its current state. Hartmann addresses the problem of sense in the 30's, when the *Zeitgeist* itself contributed to such reflections, and it is no coincidence that at this time various existential interpretations of the sense of human life became popular. In his own turn, Hartmann develops a kind of metaphysics of sense. He reinterprets the constructions of classical metaphysics (starting with Plato) from a new point of view, correlating the category of sense with traditional metaphysical categories, such as 'idea,' 'Nous,' 'The One,' 'God,' 'substance,' 'spirit,' and 'absolute.' Furthermore, the German philosopher adds his own considerations and conclusions to the historical review. The article consists of six sections. Section I sets the problem; section II outlines the main features of Ancient (Plato, Aristotle, Stoa, neo-Platonism) and Medieval metaphysics of sense; in section III Hartmann focuses on the modern metaphysics of sense, with an emphasis on German classical philosophy (Kant, Fichte, Schelling and especially Hegel). Section IV examines the problem of sense in Hartmann's philosophical context (in this regard, Hartmann is interested in Nietzsche and the philosophy of values), while at the same time aiming to strictly distinguish between the concepts of sense, values, and purposes. Section V draws conclusions from

the historical review and the subsequent explication of the concepts; further, Hartmann offers his own solution to the problem of sense. Finally, in section VI, the problem of sense is interpreted from the perspective of the philosophy of history.

Key words: Sense, value, validity, sense-giving, sense-fulfillment, metaphysics, philosophy of values.

Данная статья была опубликована Н. Гартманом в 1934 году. Наверное, не случайно Гартман обращается к проблеме смысла именно в 30-е годы, когда сам дух времени способствовал подобным размышлениям. Это было время утраты старых и поиска новых оснований европейской цивилизации, и одним из симптомов этого процесса стало распространение экзистенциальной философии. Но в отличие, скажем, от Камю, Бердяева или Сартра, Гартман имел в своем арсенале достижения неокантианской философии ценностей, что делало его теоретические позиции более весомыми. Кроме того, Гартман мог составить себе представление о Хайдеггере, что называется, «из первых рук»; вероятно, оно было более адекватно, чем то, которое формировалось в сознании мыслителей с берегов Сены (хотя иногда возникают сомнения, что Гартман *понял* Хайдеггера).

В своей статье Гартман перетолковывает построения классической метафизики, начиная с Платона, в терминах своего рода метафизики смысла. Категорию смысла он соотносит с такими традиционными метафизическими категориями, как «идея», «мировой Ум», «Единое», «Бог», «субстанция», «дух», «абсолют». К историческому обзору Гартман присовокупляет собственные соображения и выкладки, пытаясь решить проблему наличия смысла в человеческой жизни и истории, исходя из современной ему ситуации.

Разумеется, проблема смысла разрабатывалась Гартманом в контексте его онтологического проекта. В частности, размышляя над факторами, влияющими на исторический процесс, он говорит как о витальных и экономических факторах (влияние «снизу»), так и о факторах идеального, духовного характера (влияние «сверху»). Таким образом, проблема обусловленности исторического процесса решается Гартманом с помощью разработанной им онтологии «слоев» бытия.

Как уже было отмечено, значительное влияние при разработке проблемы смысла оказала на Гартмана философия ценностей (что имело связь также с его этическими и эстетическими штудиями). Насколько Гартман был обязан неокантианской философии ценностей, можно увидеть, например, из того, что говорит о ценностях, целях и смысле Генрих Риккерт:

Объективирующее мировоззрение действительно не в состоянии истолковать нам смысл нашей жизни. Мир, понятый только как объект и действительность, лишен

смысла. [...] мы спрашиваем прежде всего, имеет ли наша жизнь *ценность* и что мы должны делать, чтобы она приобрела таковую. Если цели субъекта лишены ценности, то они не могут осмыслить нашего существования. (Rikkert, 1998a, 19 ff.)

Заглянув в раздел IV настоящей публикации, читатель сможет убедиться, что в общем и целом Гартман мыслит здесь в рамках концептуального каркаса, разработанного неокантианцами. Различие только в том, что он приписывает порядку ценностей некоторое существование, наличие (*Bestehen*), тогда как, с точки зрения Риккерта, «о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат (*gelten*) или не имеют значимости» (Rikkert, 1998b, 55). Вопреки позиции Риккерта, Гартман пишет в своей книге «Возможность и действительность» (1938):

Реальное и идеальное бытие различаются радикально, до противоположности; числа, треугольники, *ценности* [курсив наш. — А. Ф.] — нечто совершенно другое, чем вещи, события, личности, ситуации. Последние существуют во времени, индивидуально, материальны или связаны с материальным; первые безвременны, вечны, всеобщы, имматериальны. (цит. по: Gornshtein, 1969, 51)

Если говорить о влиянии философов прошлого на размышления Гартмана о проблеме смысла, то здесь, прежде всего, следует выделить Гегеля. Помимо значительного места, которое уделено Гегелю в историческом обзоре проблемы смысла, о влиянии Гегеля говорит и гартмановский абрис философии истории, где утверждается, в частности, что исторически-объективный дух «только в истории [...] познает именно то, что он сам есть по своей интенции и по своему назначению»; «[в истории] дух только и узнаёт, чего собственно и в особенности он желал» (Hartmann, 1955, 278). Нетрудно увидеть гегельянскую подоплеку подобных формулировок. Но, разумеется, без основных фигур европейской метафизики — Платона, Аристотеля, Августина, Фомы, Лейбница — новая метафизика смысла, предлагаемая Гартманом, также не могла бы состояться.

Свою новую философию смысла Гартман противопоставляет традиционной метафизике, критикуя своего рода метафизическую «обеспеченность» смысла, его гарантированное наличие в мире. С точки зрения древних метафизических учений, смысл уже объективно присутствует в мире — например, как формальные начала, благодаря которым сущее обретает свой зримый облик и бытийный телос; или как тварные логосы, заложенные Творцом в мир при его сотворении. Позиционируя свою философию смысла как пост-метафизическую (в смысле преодоления классической метафизики), Гартман постулирует, что смысл в мире изначально отсутствует. С его точки зрения, только человек

способен привнести в мир смысл, который, таким образом, лишается всяких метафизических гарантий и зависит только от свободного человеческого произволения.

Итак, вещи у Гартмана изначально бессмысленны. В этом он антиметафизик. Но он также и антифеноменолог, так как и для Эдмунда Гуссерля, и для Мартина Хайдеггера сущее является таким, каково оно есть, только благодаря смыслу, посредством которого оно конституировано. Без конституирования нет мира, а конституирование — смысловой процесс (мир подручного у Хайдеггера также конституирован в «наброске» *Dasein*, он не есть нечто заранее наличное). Напротив, с точки зрения Гартмана, смысла как раз таки не должно иметься в качестве чего-то предданного, он не должен быть обеспечен ни метафизически, ни трансцендентально-онтологически — ради того, чтобы человек имел возможность своими усилиями осуществить смыслополагание и наделить мир смыслом. Если же смысл заранее имеется в мире, то человек впредь не сможет осуществлять смыслополагание, а это значит: не сможет больше быть человеком.

«Человек всегда думал, что он должен жаловаться на бессмысленность мира. Из-за нее он предъявлял божеству счет. Но ему следовало бы на коленях благодарить за нее божество», — заявляет Гартман, пытаясь перестроить фундаментальное отношение человека к смыслу и бессмыслице (Hartmann, 1955, 271). Но, скажем, Альбер Камю с этим бы не согласился. Тоскующий бунтарь или Сизиф, героически принимающий абсурдность своего занятия, в принципе были бы рады, если бы смысл таки *имелся* в мире. Нельзя сказать, что они взыскивают смысла, но, пожалуй, они были бы не против осмысленности мира. Иначе откуда пафосная героизация и трагизм их позы?

Можно сказать, что Гартман мыслит более гибко, чем Камю. Последний ставит вопрос ребром: или всё, или ничего; абсурд в системе его мысли — абсолютный абсурд, а смысл — абсолютный смысл. Гартман же полагает, что человеку достаточно и относительного смысла, только бы осуществление этого смысла было предоставлено ему самому. Абсолютный смысл у Гартмана невозможен — просто потому, что метафизически он ничем не может быть обеспечен, а человек способен полагать только относительный смысл. Но это значит, что мир отчасти лишен смысла, и человеку не остается ничего иного, как мириться с этим частичным отсутствием смысла в мире. Каким образом — прямого ответа на этот вопрос мы не получаем, но немецкий философ не видит в такой ситуации метафизической трагедии. «Нужно уметь схватывать смысл именно в конечном, именно во временном, преходящем, эфемерном», — вот девиз гартмановской философии смысла (Hartmann, 1955, 266).

ГЛОССАРИЙ

- die Geltung — значимость
gültig — значимый, действенный
die Gültigkeit — значимость, действительность
die Sinngebung — смыслополагание, полагание смысла, придание смысла, наделение смыслом
die Sinnerfüllung — реализация смысла, осуществление смысла, исполнение смысла, наполнение смыслом¹
der Sinngehalt — смысловое содержание
sinnlos — бессмысленный, лишенный смысла
sinnvoll — полный смысла, осмысленный
sinnwidrig — противоречащий смыслу, противосмысленный, абсурдный
sinngelitet — смыслоориентированный
das Wertbewußtsein — сознание ценностей, ценностное сознание
wertbezogen — соотношенный с ценностями
der Wertgehalt — ценностное содержание
wertgeleitet — ценностно-ориентированный
wertvoll — ценный, причастный ценности
das Wertvollsein — ценностное бытие
der Widersinn — противосмысленность

REFERENCES

- Gornshtein, T.N. (1969). *Filosofiya Nikolaya Gartmana. (Kriticheskii analiz osnovnykh problem ontologii)* [Nicolai Hartmann's Philosophy. (The Critical Analysis of the Fundamental Problems of Ontology)]. Leningrad: Nauka. (in Russian).
- Hartmann, N. (1955). Sinngebung und Sinnerfüllung. In *Kleinere Schriften. Bd. I: Abhandlungen zur systematischen Philosophie* (245–279). Berlin: Walter de Gruyter.
- Rikkert, G. (1998a). О понятии философии [On the Concept of Philosophy]. In *Nauki o prirode i nauki o kulture* [Natural Science and Humanities] (15–42). Moscow: Respublica. (in Russian).
- Rikkert, G. (1998b). Nauki o prirode i nauki o kulture [Natural Science and Humanities]. In *Nauki o prirode i nauki o kulture* [Natural Science and Humanities] (44–128). Moscow: Respublica. (in Russian).

¹ Перевод этого термина следует оговорить отдельно. Понятие *Erfüllung* явным образом отсылает к феноменологическому представлению об «исполнении» подразумеваемого, «наполнении» пустых интенций. Эти варианты встречаются и в нашем переводе статьи Гартмана. Еще чаще мы переводим *Sinnerfüllung* как «осуществление смысла», или «смыслоосуществление». Но основным переводом этого выражения все-таки служит «реализация смысла». Во-первых, грамматически и стилистически это очень экономичный перевод. Но главное в другом. Ведь Гартман говорит не об идеальности смысла (идеальны, по Гартману, ценности!), а о претворении смысла в мире вещей, в реальности, то есть — о его реализации.